

Фэн Ань опешил, поспешно убрал меч и низко поклонился:

— Приветствую, Учитель.

Цинь Му с трудом разомкнул веки. Перед самым его носом белел край подола — чистый, точно безупречный нефрит. Собрав последние силы, он приподнялся на дрожащих лапах.

Тот, кто стоял позади, замер. Мысли в кошачьей голове путались, соображать не получалось, но инстинкты подсказали: этот человек сильнее Фэн Аня. Уцепившись за этот шанс как за спасительную соломинку, Цинь Му поспешно юркнул за спину Ло Чжу.

В спешке он забыл спрятать когти и случайно зацепил тончайшую ткань, выдрав из нее несколько серебряных нитей. Фэн Ань оцепенел, испуганно косясь на реакцию Ло Чжу.

Он прекрасно помнил, что это было любимое одеяние Учителя.

Когда-то давно Цинь Му по неосторожности пролил на него каплю чая, за что был безжалостно отправлен подметать двор. Ло Чжу, славившийся своей брезгливостью и тягой к чистоте, тогда не стал выбрасывать наряд, но наказание выписал суровое.

А теперь... роскошный шелк превратился в лохмотья из-за какой-то ободранной кошки.

Фэн Ань сориентировался мгновенно. Склонив голову, он заговорил преданным тоном:

— Учитель, я заметил, что на Гору Процветания Меча пробрался лазутчик. Преследуя его, я наткнулся на вчерашнего Человека в чёрном — он пытался прикончить вашу духовную тварь. Я... к своему стыду, упустил негодя, а ваш питомец, похоже, принял меня за врага и испугался.

От подобной наглости Цинь Му едва не задохнулся.

«Какая же бесстыжая тварь!»

В ярости он резко повернулся, готовый вцепиться мерзавцу в глотку, но от резкого движения в глазах поплыли темные круги, и его покачнуло. Силы покинули тело, лапы подкосились.

Вдруг земля ушла из-под ног. Цинь Му зажмурился, чувствуя, как покалывает подушечки лап. Сознание уплывало, увлекая его в темноту. Он решил, что сейчас лишится чувств.

Но на макушку опустилось мягкое тепло — чья-то ладонь осторожно погладила его по голове.

Цинь Му растерянно приоткрыл глаза.

Головокружение понемногу отступило, очертания мира обрели четкость, и он встретился с пронзительным, но удивительно мягким взглядом Ло Чжу.

Великий заклинатель держал его на руках, совершенно не обращая внимания ни на грязные лапы, ни на пятна крови на шерсти. Ло Чжу бережно, краем своего белоснежного рукава, отер алую струйку с кошачьей мордочки.

— Не бойся, — негромко, с непривычной нежностью произнес он. — Теперь ты под моей защитой.

Цинь Му онемел.

От такого невиданного обращения остатки хмеля мгновенно выветрились из головы. Перепугавшись пуще прежнего, он инстинктивно выпустил коготки и мертвой хваткой вцепился в палец Ло Чжу. Он испуганно прижал уши к затылку.

Ло Чжу опустил на него взгляд:

— Так сильно перепугался?

До ушей Цинь Му доносился лишь неясный гул. Взбунтовавшаяся духовная энергия терзала внутренности; секундное прояснение сменилось лихорадочным бредом, в котором он перестал понимать, кто он и где находится. Тело сковал судорожный спазм. Дикая гонка на выживание истощила его до предела, желудок сжался, подкатила тошнота.

Заметив это, Ло Чжу едва заметно коснулся его лба, усмиряя бушующие потоки ци.

На кончике его пальца вспыхнул мягкий свет. До кошачьего носа донесся тонкий, невероятно притягательный аромат Ло Чжу — прохладный запах утренней хвои и влажной травы. Цинь Му жадно втянул воздух, и туман в голове начал рассеиваться.

— Учитель... — подал голос растерянный Фэн Ань.

— Значит, ты утверждаешь, — неторопливо переспросил Ло Чжу, — что тот самый таинственный убийца, устроивший побег моему непутевому ученику, вернулся ради того, чтобы прикончить домашнего кота?

Фэн Ань закивал с жаром:

— Именно так, Учитель!

Ло Чжу тихо усмехнулся. Он ледяным взглядом скользнул по лицу юноши. Разоблачать лжеца прямо сейчас он не собирался, а потому подыграл ему:

— И куда же скрылся этот дерзкий злодей?

— Кажется, он побежал в сторону заднего склона горы, — ответил Фэн Ань.

Сам он при этом ликовал в душе. Зверь все равно безмозглый и говорить не умеет. Пусть покушение сорвалось, но если заманить Учителя в нужное место, новый шанс обязательно представится.

Услышав эту наглую ложь, Цинь Му снова взбесился.

Он попытался опереться лапами о локоть Ло Чжу и вздыбить шерсть, но ослабшие мышцы не слушались. Вместо грозного оскала у него лишь забавно раздулись щеки. Он изо всех сил буравил Фэн Аня яростным взглядом, хотя со стороны это выглядело так, будто сонный котенок просто залип на одну точку.

Ло Чжу молча наблюдал за бессильной яростью своего питомца, который тужился, выгибал спину и смешно топал мягкими лапами от злости на самого себя.

— ... Разве я не отправлял тебя на поиски к заднему склону? — нарушил молчание Ло Чжу. — Как ты оказался на Горе Процветания Меча?

У Фэн Аня уже была готова слезливая отговорка:

— Я подумал, что ваш любимец в опасности. Ведь он чудом уцелел при нападении. Вдруг убийца решит, что зверь запомнил его лицо или ауру, и захочет замести следы? Беспокоясь о вашем питомце, я поспешил сюда. И, как выяснилось, не зря...

Лицо Ло Чжу оставалось бесстрастным, словно его это ни капли не волновало.

Но почему тогда секунду назад он так ласково прижимал к себе эту ободранную тварь?

Фэн Ань терялся в догадках. Если Учителю так дорог его питомец, почему защитные барьеры на Горе Процветания Меча сегодня оказались безвольно опущены? А если безразличен... откуда эта нежность во взгляде?

— А где Шэнь Е? — внезапно прервал его мысли Ло Чжу.

— Второй старший брат... должно быть, уже прочесывает задний склон, — торопливо ответил юноша.

— Почему же он не пошел с тобой? — прищурился заклинатель.

Фэн Ань покорно опустил глаза:

— Второй брат умен и искусен в боевых искусствах. А я еще так слаб и неопытен, побоялся стать для него обузой. Вот мы и решили разделиться, чтобы охватить больше земли.

— Вот как, — протянул Ло Чжу. — И насколько твои навыки уступают мастерству Цинь Му?

Фэн Ань онемел.

Цинь Му тоже замер, а затем обиженно покосился на Учителя.

Фэн Ань притворно задумался, решая, как выгоднее себя преподнести, и лишь спустя минуту ответил с наигранной скромностью:

— Мне не доводилось мериться силами с третьим старшим братом. Но я тренируюсь не покладая рук, и если бы дошло до схватки... не думаю, что я уступил бы ему.

— Отрадно слышать, — кивнул Ло Чжу, словно удовлетворенный ответом. — Получается, когда Цинь Му напал на тебя в тот день, он просто переоценил свои силы. А внезапное появление таинственного врага, пленившего тебя, фактически спасло твоего глупого брата от позорного поражения.

Лицо Фэн Аня мгновенно позеленело.

До Цинь Му, до сих пор тихо дувшегося на сравнение, наконец начал доходить скрытый смысл слов Ло Чжу.

«Раз этот мерзавец так уверен в своих силах, то почему тогда притворялся беззащитной жертвой? Получается, он намеренно разыграл передо мной комедию?»

Ло Чжу не стал развивать тему. Прижав кота к груди, он развернулся и направился к дверям павильона.

Фэн Ань послушно следовал за ним. Потупив взор, он незаметно сделал знак притаившейся неподалеку желтой птичке, приказывая ей убраться под видом обычного лесного воробья.

Ло Чжу заметил это движение, но не стал его выдавать. Вместо этого он ровным голосом спросил:

— И этот грозный лазутчик пробрался в орден только ради того, чтобы убить кота?

Фэн Ань усердно закивал:

— Да, Учитель. Когда я подрос, он уже выманил бедного зверька наружу и занес над ним оружие.

— Какое поразительное упорство, — бросил Ло Чжу и остановился на пороге. — Жди здесь.

Двери павильона бесшумно распахнулись сами собой. Заклинатель вошел внутрь.

Убедившись, что Учитель скрылся в покоях, Фэн Ань взмахнул рукавом, пряча послушную птицу. Облегченно вздохнув, он внезапно вспомнил об одной детали и с тревогой заглянул внутрь.

А в комнате Ло Чжу уже стоял с лицом чернее тучи.

Великому мастеру еще никогда не доводилось видеть свое жилище в столь вопиющем разгроме. Опрокинутые стулья, разбитый стол, разворошенная постель и изодранные в клочья роскошные одежды — все улики неопровержимо указывали на лохматого виновника, мирно сопевшего на руках хозяина.

Стоило Ло Чжу опустить взгляд на подозреваемого, как Цинь Му тут же зарылся носом в складки его одежд, отчаянно притворяясь ветошью.

Ло Чжу тяжело дышал. Он сделал глубокий вдох, пытаясь совладать с гневом, но тут его взгляд упал на подоконник.

Опрокинутая ваза сиротливо лежала на боку. Редчайший Цветок Нирваны, что рос в ней, был безжалостно обломан под корень, а его остатки стремительно чернели и вяли.

Ло Чжу лишился дара речи.

Остатки его хваленного самообладания испарились без следа. Он резко повернулся к коту. Ощутив кожей ледяной взгляд, Цинь Му попытался слиться с локтевым сгибом заклинателя, но тщетно.

Ло Чжу бесцеремонно схватил его за шкурку и поднял на уровень глаз.

Тело кошачьего сосуда мгновенно обмякло, подчиняясь древнему инстинкту повиновения. Лишь длинный черный хвост упрямо прикрывал беззащитный живот. Цинь Му виновато моргнул и уставился в стену, стараясь не смотреть на Учителя.

Ло Чжу зловеще усмехнулся:

— Не притворяйся безмозглым скотом. Кто сожрал мой цветок?

Цинь Му скосил глаза на приоткрытую дверь, намекая на Фэн Аня.

— На павильон наложены защитные чары, — сурово напомнил Ло Чжу. — Посторонний сюда просочиться не мог.

Цинь Му приуныл. Кот предпринял отчаянную попытку оправдаться, издав странный стрекочущий звук: «Кх-кх-кх».

Ло Чжу слишком хорошо знал этот скрежет — так дикие кошачьи поддразнивают птиц на ветках. А потому отрезал:

— Птицы тоже сквозь барьер не пролетят.

Цинь Му окончательно зашел в тупик. В панике он закрутился юлой, замахал лапами и принялся отчаянно мяукать, пытаясь на языке жестов изобразить целое представление.

Ло Чжу хмуро наблюдал за этими пантомимами, после чего спросил:

— Ты видел вчерашнего Человека в чёрном?

— Мяу-мяу! — яростно замотал головой Цинь Му.

«Да в глаза я его не видел!»

— Значит, на поляне был только Фэн Ань?

— Мяу! — кот согласно закивал.

— И та желтая пичуга как-то тебя спровоцировала?

Цинь Му закивал так усердно, что едва не отвалилась голова:

— Мяу-мяу!

— И из-за нее ты с перепугу сожрал Цветок Нирваны?

— Мяу! — резво подтвердил он.

Лишь выдав победное «мяу», Цинь Му осознал, что только что добровольно во всем сознался. Тело кота окоченело от ужаса.

Ло Чжу посмотрел холодно. Он медленно окинул пушистого наглеца взглядом с головы до хвоста, будто прикидывая, в каком соусе тот будет вкуснее. Цинь Му сжался в комок и судорожно засучил лапками, тщетно пытаясь нащупать твердую почву.

— Позволь напомнить, — вкрадчиво произнес Ло Чжу, — это был Цветок Нирваны. Он прорастает лишь там, где оборвалась жизнь великого мастера. Если обычный смертный или зверь случайно проглотит его, то в лучшем случае его ждет мгновенная смерть. А в худшем...

Цинь Му вытаращил глаза, шерсть на его загривке встала дыбом.

«Что?! Цветок Нирваны? Это еще за дрянь такая?! И что значит "в лучшем случае смерть"? Если смерть — это легкий исход, то каков тяжелый?!»

По телу кота пробежала крупная дрожь.

Впрочем, какая разница? Прежде чем ядовитый бутон разъест его изнутри, Учитель наверняка сам сдерет с него шкуру и пустит на воротник. Цинь Му обреченно повесил уши и уставился на заклинателя полным беспредельного отчаяния взглядом.

Он приготовился к грому и молниям, ведь суровый Учитель никогда не отличался кротким нравом. Однако Ло Чжу лишь как-то странно, отрешенно вздохнул.

Цинь Му опешил.

«И это все? Он не собирается его убивать?»

Погруженный в свои думы, Ло Чжу бережно опустил кота на постель. Легким взмахом руки он сотворил заклинание очищения — и разгромленная комната в мгновение ока вернулась к первозданному порядку. Лишь Цветок Нирваны по-прежнему сиротливо чернел на подоконнике.

Заклинатель неспешно вернул вазу на место. На его лице не отражалось ни единой эмоции.

Но многолетний страх перед наставником не позволял расслабиться. Тишина казалась затишьем перед бурей, а спокойствие Ло Чжу — признаком затаенной злобы.

«Хотя... может, он просто понимает, что я обречен из-за яда цветка, и решил не марать руки о труп?» — подумал Цинь Му.

Эта версия выглядела чертовски убедительно.

Великий мастер Ло Чжу всегда отличался непредсказуемым нравом. Даже старейшины ордена бледнели, стоило ему нахмурить брови. Ни одна живая душа в поднебесной не могла предугадать, что творится в его голове.

Если Ло Чжу действительно счел его ходячим мертвецом, то тратить силы на наказание было бы ниже его достоинства.

«Что ж... по крайней мере, до тех пор, пока яд не подействует, меня никто не тронет», — горько усмехнулся про себя Цинь Му, окончательно запутавшись в собственных мыслях. Они превращались в липкую кашу. Кот заворуженно смотрел на удаляющуюся спину хозяина.

Вдруг Ло Чжу резко развернулся. Его лицо пылало благородным гневом. Он одним движением сгреб Цинь Му в охапку, прижал к груди и взмахнул широким рукавом. Двери павильона с грохотом распахнулись.

— Фэн Ань! Следуй за мной, мы изловим этого гнусного лазутчика! — громогласно объявил он.

Фэн Ань опешил.

Даже желтая птица в его рукаве замерла.

Цинь Му и вовсе остолбенел.

Цинь Му-то было прекрасно известно, что Учитель раскусил его проделку с Цветком Нирваны.

Однако топтавшийся у порога Фэн Ань не имел ни малейшего представления о подоплеке этого спектакля.

«Что могло так взбесить этого ледяного истукана?» — лихорадочно соображал юноша.

Тут он вспомнил, как перед самым появлением Ло Чжу черная бестия вихрем пронеслась по покоям, круша все на своем пути. Неужели Учитель решил, будто разгром устроил мифический Человек в чёрном?

Фэн Ань бросил взгляд на черного зверя, чья шерсть теперь блестела чистотой и ухоженностью. Лицо его на миг побледнело.

— Учитель... — несмело начал он, намереваясь объяснить, что виновником хаоса является сам питомец.

Но не успел он закончить фразу, как на него обрушилась удушающая волна чудовищной духовной энергии. Ло Чжу казался разъяренным до предела:

— У тебя есть возражения?

Мощный ментальный удар заставил сердце Фэн Аня испуганно сжаться. Старые раны на ногах отозвались резкой, пульсирующей болью.

— Учитель... я лишь... — Фэн Ань не выдержал давления и рухнул на колени. Зажав руками грудь, он с трудом сдерживал подступившую к горлу кровь. На его глазах выступили слезы, придавая ему сходство с побитой, глубоко несчастной сиротой. — Я лишь хотел сказать... негоже Учителю марать руки о подобную шваль. Предоставьте это мне! Я... я непременно схвачу негодяя живым или мертвым!

Ло Чжу опасно прищурился, и его гнев, казалось, целиком перекинулся на коленопреклоненного ученика:

— Мелкое дело, говоришь?

Фэн Ань лишился дара речи. Его лицо сделалось белым как полотно. Он поспешно уткнулся лбом в холодный пол:

— Ни в коем разе... я не то имел в виду, Учитель!

Давление духовной силы усилилось, выдавливая воздух из легких.

Перед глазами Фэн Аня на мгновение пронеслась картина собственной скорой кончины. Противостоять мощи великого старейшины он не мог при всем желании. Даже скрытая в его рукаве желтая птица не выдержала и глухо пискнула, захлебываясь кровью.

— Вот как? Тогда что же? — ледяным тоном процедил Ло Чжу. — Или ты хочешь сказать, что не этот таинственный лазутчик разнес мои покои?

Фэн Ань оцепенел.

— Раз уж это не его и не твоих рук дело, — продолжал измываться Ло Чжу, — то кто же тогда виновник? Неужели этот несчастный, едва живой котенок, которого я держу на руках?

Фэн Ань стиснул зубы так, что заскрежетали челюсти. В голове царил полнейший сумбур, он просто не знал, что возразить на эту издевательскую логику.

«Да ведь эта проклятая тварь лично все здесь разгромила! Какого черта?!»

Спрятанные в широких рукавах пальцы сжались в кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони. Он заставил себя отвести взгляд от сытого и довольного кота и нацепил привычную маску кроткого, преданного ученика:

— Я лишь пекся о вашем покое, Учитель. Жалкий наемник недостойн даже вашего взгляда, не то что чести пасть от вашей руки. Мы с братьями сами со всем разберемся.

Голос его дрожал от едва сдерживаемой обиды и страха:

— Прошу, не считите мои слова за дерзость.

Как только эти слова слетели с его губ, удушающая тяжесть бесследно растворилась в воздухе. Фэн Ань судорожно вздохнул, чувствуя, как с плеч свалилась невидимая гора. Он надрывно закашлялся, утирая рукавом выступившую на губах кровь, и с опаской покосился на Ло Чжу.

Заклинатель снисходительно улыбнулся и лениво потрепал притихшего кота по уху:

— Что ж, лови его сам. Но помни: я хочу видеть его здесь, передо мной. Живым.

Фэн Ань поспешно склонил голову:

— Будет исполнено, Учитель!

Поднявшись с колен, он ожёг Цинь Му полным ненависти взглядом и поспешно ретировался.

Едва отойдя на безопасное расстояние от павильона, юноша извлек из рукава взъерошенную птицу. Желтая пичуга тут же возмущенно заверещала:

— Мы упустили эту тварь! Что нам теперь делать?!

— А что я, по-твоему, должен был сделать под его взглядом? — огрызнулся Фэн Ань, раздраженно сплюнув под ноги.

Птица заметалась в воздухе, шумно хлопая крыльями:

— Но как быть? Нам нужно спуститься под обрыв! Как нам попасть в ущелье без ведома Ло Чжу?

Фэн Ань уставился на паникующую сообщницу, и в его глазах блеснул зловещий огонек. Он резко вытянул руку, сцапал птицу за крылья и приблизил к своему лицу:

— Тише ты. У меня есть план.

Птица удивленно склонила голову набок.

— Ты примешь облик того самого Человека в чёрном и нападешь на меня, — зашептал он. — Мы устроим показательный бой на краю пропасти, после чего ты сорвешься вниз. Ло Чжу будет вынужден выдать мне ключ от защитного барьера ущелья, чтобы я мог достать труп врага для допроса.

Птица онемела.

— В конце концов, ты же птица, — резонно добавил Фэн Ань. — Летать умеешь, разбиться не должна.

Пичуга ненадолго задумалась и нашла этот план вполне сносным. Она согласно кивнула:

— Ладно. Я приземлюсь на дно пропасти, спрячусь и отыщу место, где лежит тело Цинь Му. Но смотри у меня, не забудь забрать меня оттуда!

— Обещаю, — заверил ее Фэн Ань.

Желтая бестия воинственно пискнула:

— Отлично! Когда вернемся, я лично выщиплю из этой облезлой кошатины всю шерсть до единого волоска!

Перед мысленным взором Фэн Аня снова возник образ черного кота. Сомнения червем точили его душу.

«Разве способна простая зверушка восстать из мертвых? Да еще и обрести разум? Что, если... в этом пушистом теле давно гнездится чужая душа?»

Тем временем Ло Чжу нес своего питомца к купальням.

Цинь Му проводил взглядом удаляющуюся фигуру младшего брата и робко покосился на профиль Учителя. В его кошачьей голове крутилась лишь одна навязчивая мысль:

«Зачем Фэн Аню моя смерть?»

Вчерашнее убийство еще можно было списать на попытку подставить его перед орденом. Но теперь-то он заперт в теле бессловесного животного, обычного домашнего кота, лишенного всякой силы. Зачем марать руки о беззащитного зверя?

Раньше казалось, что Фэн Ань затеял все это ради кражи древних манускриптов из Павильона Мечевых Техник. Но его маниакальное упорство...

«Здесь явно кроется нечто большее, чем просто жажда наживы».

Ло Чжу мерно поглаживал взъерошенную шерсть на загривке кота, пока тот окончательно не успокоился и не замурчал от удовольствия. Подойдя к краю широкого бассейна, заклинатель бережно опустил ношу на теплые каменные плиты и склонился над струящейся водой, чтобы ополоснуть руки. Тонкие пальцы мастера были испачканы серой пылью и засохшей кошачьей кровью.

Цинь Му заметил, как Ло Чжу с явным отвращением разглядывает эти грязные разводы на своей безупречной коже. Догадка мгновенно осенила кошачий мозг. Кот торопливо встряхнулся — и во все стороны полетели тучи мелкого сора и сухих листьев.

«Ну конечно, я же извалялся во всей грязи на склоне горы!»

Желая загладить вину и опасаясь, как бы Учитель под горячую руку не устроил ему взбучку, Цинь Му решительно разбежался и рыбкой прыгнул прямо в теплую воду бассейна.

Раздался звонкий всплеск. Ло Чжу удивленно приподнял бровь, и в глубине его золотистых глаз заплясали веселые искорки.

Облик черного леопарда обладал ценным свойством — он совершенно не боялся воды и отлично плавал. Сделав круг под водой, Цинь Му осторожно вынырнул и покосился на берег.

Ло Чжу невозмутимо протирал пальцы шелковым платком, не выказывая ни малейшего желания утопить наглеца. Кот облегченно выдохнул.

Вода была приятно-теплой. Намокшая шерсть распушилась в воде невесомым черным облаком, а когда он выныривал, забавно облепляла тело. Постепенно кошачье естество взяло верх над

человеческим разумом: Цинь Му увлекся игрой и принялся азартно колотить лапами по воде, поднимая тучи брызг.

Вскоре половина купальни оказалась залита водой.

— Иди сюда, — слышался спокойный голос Ло Чжу.

Цинь Му растерянно высунул морду из воды. Прежде чем он успел сообразить, что происходит, тонкие пальцы хозяина мягко, но уверенно обхватили его за подбородок. Встретившись с ним взглядом, Ло Чжу тепло улыбнулся:

— Не вертись.

Он взял кусок ароматного мыла и принялся бережно намыливать жесткую черную шерсть.

Цинь Му ошеломленно замер. Зачем великому заклинателю тратить время на мытье животного вручную, когда можно было обойтись простейшей Техникой очищения тела?

«Постойте... Он моет меня? Сам?!»

В памяти всплыли смутные картины из прошлой жизни, и кошачьи глаза испуганно расширились. Цинь Му попытался поглубже зарыться в воду, спасаясь бегством. Однако ладонь Ло Чжу мгновенно переместилась, мягко, но непреклонно зажав его пасть:

— Предпочитаешь, чтобы я применил силу?

Цинь Му застыл как вкопанный. Если бы не густой черный мех, скрывавший его кожу, Учитель наверняка заметил бы, как его питомец залился густой краской от ушей до кончика хвоста.

Убедившись, что бунтовщик утихомирился, Ло Чжу продолжил прерванное занятие, взбивая на его спине густую мыльную пену.

Справившись со смущением и поняв, что его секрет не раскрыт, Цинь Му приоткрыл один глаз и принялся разглядывать Учителя. С тех пор как он очутился в шкуре зверя, перед ним словно предстал совершенно иной Ло Чжу. Терпеливый, заботливый, дарящий этому коту столько тепла, сколько Цинь Му-человек никогда не смел и желать.

Хотя, если рассудить здраво, Учитель и раньше наказывал его исключительно за дело. Цинь Му вечно влипал в неприятности, нарушал правила, а Ло Чжу лишь беспристрастно вершил правосудие. Да, бывал суров, да, не скупился на кары — но ведь справедливо! Будь он сам хоть немного похож на рассудительного и прилежного старшего брата Сы Цзюэ, Учитель, верно, и его осыпал бы редкими пилюлями и духовными дарами.

В человеческом обличье он больше всего на свете мечтал о капле тепла от своего наставника. Кто бы мог подумать, что эта мечта исполнится лишь тогда, когда он превратится в бессловесного кота?

«Все равно я скоро умру из-за этого Цветка Нирваны, — отрешенно подумал он. — Судя по всему, Ло Чжу не собирается ускорять этот процесс».

Эта мысль принесла странное умиротворение. Напряжение покинуло тело зверя, лапы безвольно обмякли, а из горла вырвалось тихое, мерное мурлыканье. Баюкаемый теплом воды и мягкими прикосновениями рук заклинателя, Цинь Му и сам не заметил, как погрузился в глубокий сон.

Ло Чжу мгновенно среагировал на то, как обмякло тело питомца. Подхватив засыпающего кота под грудь, он зачерпнул ладонью воду и бережно смыл остатки мыльной пены с его боков.

Когда дыхание черного леопарда сделалось совсем ровным, улыбка медленно сошла с лица мастера. Он задумчиво посмотрел на спящего зверя, и в его взгляде отразилась целая гамма сложных чувств.

Наблюдая за питомцем последние два дня, Ло Чжу окончательно убедился: в теле зверя поселилась иная душа. Прежний обитатель этого сосуда давно сгинул. Впрочем, забирая зверя много лет назад, он предвидел подобный исход. Истинным потрясением стало другое.

Кто бы мог подумать, что в теле Древнего божественного зверя окажется его собственный непутевый, вечно ищущий неприятностей ученик?

Двадцать лет назад Ло Чжу явилось откровение от Небесного Дао. Из вещего сна он узнал, что проклятые демоны завладели яйцом Древнего божественного зверя и вознамерились подчинить его своей воле ради грядущей войны. Когда Ло Чжу отправился в их логово, чтобы проверить подлинность видения, наглый молодой владык демонов посмел преградить ему путь и отпустить в его адрес пару скабрзностей.

Великий мастер не стал терпеть оскорблений. Пользуясь этим как отличным предлогом, он до основания разрушил обитель скверны, запечатал уцелевших отродий в недрах Горы Запечатывания Демонов, а заветное яйцо забрал с собой.

В последний миг перед поражением демоны разгадали его замысел. В отчаянии они задействовали запретный ритуал, пытаясь насильно пробудить дремлющую в скорлупе силу, и Ло Чжу пришлось нанести упреждающий удар, расколов оболочку.

Из-за этого вмешательства Древний божественный зверь появился на свет задолго до положенного срока. Завершив наложение печати, заклинатель тщательно изучил осколки Скорлупы детёныша божественного зверя. К своему изумлению, он обнаружил на них следы Массива переноса души. Демоны успели провести ритуал: истинный дух Древнего

божественного зверя был исторгнут наружу, а его место в теле заняла душа обыкновенной кошки.

Чтобы уберечь беззащитное дитя богов от чужих посягательств, он объявил его своим питомцем, изменил его облик на менее приметного черного леопарда и отправился странствовать по свету в поисках утерянной души.

В итоге он принял в ученики четверых юношей. Трое из них обладали выдающимися талантами и безупречной Бессмертной костью. Четвертым же был бестолковый Цинь Му.

И надо же было судьбе сыграть такую шутку: Древний божественный зверь все это время обитал в теле его самого никудышного ученика.

При жизни Ло Чжу не баловал Цинь Му вниманием — тот вечно ленился, проказничал и не проявлял рвения в учебе. Даже зная, что в мальчишке дремлет божественная искра, заклинатель не испытывал к нему особой симпатии.

Но теперь, когда бродячая душа вернулась в родную обитель и дикий зверь внезапно обрел человеческий разум, игра в хозяина и питомца обещала стать весьма занимательной.

<http://bllate.org/book/18174/1751773>